

нию о криминалистической характеристике. Для формирования теоретической основы построения частной методики расследования необходимо, по нашему мнению, первоначально рассмотреть типичные элементы материальной структуры преступления, которые затем подлежат описанию (характеристике) в аспекте криминалистически значимой для расследования информации. Такое сочетание двух различных по своей сути криминалистических научных категорий можно представить в виде «криминалистической характеристики материальной структуры преступлений».

На основе вышерассмотренного для обсуждения предлагаются следующие выводы.

Во-первых, разработка криминалистических характеристик отдельных видов преступлений против компьютерной безопасности не дает о них полного представления и не может служить надежной основой для построения частных методик их расследования.

Во-вторых, в основу криминалистической характеристики отдельных видов преступлений против компьютерной безопасности должны быть положены сведения о типичных элементах материальной структуры данных видов преступлений.

УДК 343.98

А.В. Ходасевич

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время операции, совершаемые с использованием криптовалюты, получили широкое распространение. Базовые принципы функционирования криптовалютной индустрии, а именно: анонимность при проведении операций, отсутствие надлежащего контроля со стороны какого-либо государства в момент покупки и продажи такой валюты, трансграничность позволили представителям преступного сегмента использовать криптовалюту при совершении противоправных действий. Активное распространение манипуляций злоумышленников с операциями с использованием криптовалюты не позволяют законодателю в таком же темпе менять существующие правовые нормы под возникающие реалии цифрового общества.

Непосредственно суть каждой криптовалюты состоит в том, что она является своеобразным «денежным эквивалентом» и состоит из электронной записи (числовых единиц), которая используется участниками расчетов для проведения операций. При этом курс криптовалюты относительно той или иной валюты формируется спросом и предложением на рынке, функционирование же такой системы происходит децентрализованно в распределенной компьютерной сети, где платежная единица – это некая электронная монета. Поэтому, исходя из сути механизма, заложенного в процедурах покупки и продажи криптовалюты, возникает вопрос, можно ли криптовалюту отнести к предмету преступления по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации и какова в целом ее природа?

Поскольку предметом преступления по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации выступает имущество, что следует как из названия ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), так и из диспозиции данной статьи, то первоначально следует ответить на вопрос: «Какое именно содержание законодатель вкладывает в понятие «имущество?».

В комментарии к УК для определения понятия «имущество» как предмета посягательства против собственности принято выделять три признака имущества: физический признак (включает в себя такую характеристику предмета, как материальность, т. е. вещи, деньги, ценные бумаги и иные предметы материального мира, не лишенные своей вещной субстанции), экономический признак (вещь должна иметь стоимостный эквивалент), юридический признак (имущество должно быть чужое – принадлежать иному лицу, которое, соответственно, приобрело его и является собственником). В комментарии к гл. 24 УК к предмету хищений относится и право на имущество – полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Однако криптовалюта не является ни видом денежных средств, в том числе электронных, ни видом ценных бумаг. В Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» под криптовалютой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Данного определения недостаточно для отнесения криптовалюты к понятию «имущество», так как указание на суть криптовалюты как на средство обмена не позволяет в полной мере понять ее природу. При этом, как мы отмечали выше, криптовалюта имеет определенный денежный эквивалент. Приобретая некоторое количество криптовалюты, пользователь уплачивает определенную сумму денежных средств и

получает «товар», владеть, пользоваться и распоряжаться которым может при наличии у него сведений об определенном наборе символов. Но криптовалюта лишена своей вещной составляющей, она существует только лишь виртуально (аппаратный криптокошелек не принимается во внимание в связи с тем, что в рассматриваемом контексте интерес представляет лишь количество криптовалюты, хранящейся на нем, а не непосредственно устройство).

Итак, вывод: криптовалюту можно приравнять к имуществу, а хищение криптовалюты путем модификации компьютерной информации следует квалифицировать по ст. 212 УК. Данный вывод сделан путем расширенного толкования, проведения аналогий, тогда как в действующем законодательстве он не нашел своего закрепления.

Существующий пробел в нормативно-правовом регулировании имущественного оборота криптовалюты создает почву для нарушения интересов пользователя в обладании данным электронным средством обмена.

Учитывая, что задача уголовного закона сводится к защите прав и свобод человека и гражданина, полагаем, что отсутствие законодательного закрепления статуса криптовалюты недопустимо. Очевидно, что расширение представлений о предмете преступного посягательства в преступлениях против собственности социально обусловлено и необходимо не только с позиций защиты законных интересов граждан от посягательств на принадлежащие им блага.

Можно отметить, что законодатель, исследователи при определении понятия «имущество» не могли предвидеть саму возможность существования имущества в каком-то нематериальном, отличном от предметов внешнего мира, виде. При этом все приведенные позиции, относительно сути определения понятия «имущество», актуальны до настоящего времени, устарело только лишь содержание физического признака. Для устранения существующих противоречий необходимо законодательно закрепить понятие «имущество». При этом под имуществом следует понимать любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота – принимает товарную форму, имеет стоимостное выражение, может выражаться в электронном цифровом виде.

УДК 343.985

А.А. Чехович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМУ ДОСТУПУ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Развитие современного общества характеризуется повсеместным распространением информационно-коммуникационных технологий и активным развитием киберпространства. Ключевым явлением в развитии информационной сферы стало появление персональных компьютеров, а в последующем, в конце XX в., появление компьютерных сетей, в том числе сети Интернет. Благодаря компьютерным сетям финансовая, торговая, промышленная, правоохранительная и другие сферы деятельности вышли на качественно новый уровень. Сеть Интернет не только предоставила людям возможности мгновенной, непрерывной и недорогой связи по всему миру, но и стала всеобъемлющим информационным ресурсом, не имеющим аналогов и альтернативы. Указанная сеть динамична, она постоянно изменяется, обеспечивая своих пользователей новыми технологиями доступа и вариантами обмена информацией, при этом она никому не принадлежит, а также является трансграничной. Благодаря сети Интернет появился новый способ оборота информации, ее носителями стали персональные компьютеры, переносные электронные устройства хранения и передачи информации и компьютерные сети, а отдельные виды информации трансформировались в компьютерную информацию.

Вместе с тем развитие информационных технологий открыло и новые возможности для совершения преступлений с помощью персонального компьютера, как при совершении традиционных преступлений, например, мошенничества, фальшивомонетничества, незаконного оборота наркотиков, так и при совершении принципиально новых, ранее неизвестных обществу противоправных деяний – киберпреступлений.

К числу общественно опасных и латентных киберпреступлений, связанных с нарушением компьютерной безопасности, относится несанкционированный доступ к компьютерной информации, ответственность за который предусмотрена ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Его общественная опасность в значительной степени предопределяется использованием цифровых технологий для совершения многих других умышленных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.